

А. В. СМІРНОВ

СУБЪЕКТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В статье исследован субъектный состав конституционного права на осуществление экономической деятельности с точки зрения теории правоотношений, установлены особенности правовой природы таких субъектов, определены теоретические и практические возможности участия их в правоотношениях в рамках реализации заявленного права. По итогам проведенного исследования представлена авторская классификация субъектов конституционного права на осуществление экономической деятельности.

Ключевые слова: субъективное право; экономическая деятельность; субъект конституционного права.

УДК 342:338

Введение. В соответствии с Конституцией Республики Беларусь 1994 г. (далее — Конституция или Основной Закон) государство предоставляет всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом; гарантирует всем равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 2 и 4 ст. 13) [1].

Как нам представляется, в приведенных нормах Основного Закона воплощено, если апеллировать к внешней форме его выражения, право на осуществление экономической деятельности.

Вариативность качественных проявлений права на осуществление экономической деятельности и выявление различных сторон его природы предполагают исследование заявленного правового явления в субъективном измерении посредством установления особенностей его реализации в правоотношениях, в том числе рассмотрение вопроса о присущем ему субъектном составе.

Основная часть. Один из аспектов юридической характеристики всех субъективных прав, включая субъективное право на осуществление экономической деятельности, состоит в том, что они связаны с функционированием правовых норм и не могут существовать вне правоотношений. И. Е. Фарбер в своих трудах подчеркивал, что субъективное право возникает, существует и реализуется только в правоотношениях: предпосылками правоотношения, а следовательно, и субъективного права, являются норма права, правоспособность участников правоотношений и юридический факт [2, с. 29–34].

Схожего подхода придерживался Ф. М. Рудинский, отмечая, что субъективные права возникают в процессе реализации правовых норм на основе возникновения обычно юридических фактов [3, с. 24].

Конструкция общих правоотношений вызывает повышенный интерес и споры [4, с. 246]. Конституционные права, как это теперь доказано, тоже существуют в рамках правоотношений, только особых, общерегулятивных,

Андрей Вячеславович СМІРНОВ (andreismirnoy25@gmail.com), адъюнкт научно-педагогического факультета Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь (г. Минск, Беларусь).

возникающих из действия норм Конституции и носящих первичный базовый характер [5, с. 34].

Полагаем, что конституционное право на осуществление экономической деятельности является гарантированной правовой возможностью, реализующейся непосредственно в рамках общих правоотношений. Каждый имеет право использовать способности и имущество для осуществления экономической деятельности. Этому общему субъективному праву в рамках общих правоотношений соответствует обязанность государства гарантировать право на осуществление экономической деятельности, его защиту; обязанность государственных органов — обеспечить реализацию данного права, не вмешиваться в правомерную экономическую деятельность субъектов данного права; обязанность иных лиц — не нарушать это право.

Правовая возможность в общем правоотношении возникает при наличии определенных условий. Конституционное право на осуществление экономической деятельности не может быть реализовано без следующего юридического состава: юридических фактов, заключающихся в использовании имущества, имущественных прав собственником либо владельцем, пользователем либо правомочным лицом для осуществления экономической деятельности, в применении субъектом такой деятельности знаний, умений, навыков, в получении специального разрешения или лицензии, в осуществлении государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя либо юридического лица, а также отдельных административных, налогово-финансовых отношений.

Отраслевые права и конкретные правоотношения — это составляющие механизма реализации права на осуществление экономической деятельности. Отраслевые права в конкретном правоотношении являются правомочиями, элементами содержания конституционного права на осуществление экономической деятельности.

Кроме того, стоит обратить внимание, что субъективными права называются и потому, что они принадлежат отдельным субъектам (отдельным лицам, группам, общественным организациям и т. д.) и их использование зависит от воли этих субъектов [3, с. 24]. Субъективные права — вид и мера возможного поведения лица, обеспеченная нормами права. «Субъективность, то есть индивидуальность, принадлежность, личный характер, известная зависимость от субъекта, — писал профессор Н.И. Матузов, — является их общим родовым признаком» [6, с. 287].

Как нам представляется, праву на осуществление экономической деятельности в субъективном смысле также присущ свой субъектный состав и анализ положений Основного Закона, а также конкретизирующих и развивающих норм отраслевого законодательства.

Так, в статье 13 Конституции рассматриваемое право провозглашено «всем» [1]. Это означает, что благо распространяется на всех физических лиц независимо от их государственно-правового статуса. В связи с этим в качестве субъектов предлагается рассматривать граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства.

Физическим лицам (как гражданам, так иностранным гражданам и лицам без гражданства) как субъектам права на осуществление экономической деятельности предоставлена возможность заниматься предпринимательской деятельностью (без образования юридического лица или путем образования такового), что находит подтверждение в установлениях ч. 2 пункта 1 ст. 1

Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК), и осуществлять и иную экономическую деятельность.

Данное правило подтверждается положениями Основного Закона: в соответствии со ст. 11 иностранные граждане и лица без гражданства (иностранцы) на территории Беларуси пользуются правами и свободами и исполняют обязанности наравне с гражданами, если иное не определено Конституцией, законами и международными договорами [1]. Соответственно иностранцам, осуществляющим экономическую деятельность на территории Республики Беларусь, должен быть обеспечен такой же правовой режим, какой предоставляется гражданам нашего государства.

С точки зрения ограничения конституционного права на осуществление экономической деятельности данное право может ограничиваться только исходя из правил, установленных ч. 1 ст. 23 Конституции [1]. Так, статьей 11 закона Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» законодатель установил, что реализации заявленного права: иностранцы, временно пребывающие и временно проживающие в Республике Беларусь, не вправе осуществлять такую разновидность экономической деятельности как предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, если иное не определено законодательными актами и международными договорами Республики Беларусь [8].

Также исключения в реализации права на осуществление экономической деятельности для обозначенной категории иностранцев содержат предписания ч. 4 п. ст. 1 ГК, запрещающие данной категории предоставление, принадлежащих на праве собственности жилых помещений, садовых домиков, дач иным физическим лицам для краткосрочного проживания; осуществление по заказам граждан, приобретающих или использующих товары (работы, услуги) исключительно для личных, бытовых, семейных и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, конкретно-определенного перечня работ [7].

Согласно ч. 2 и 4 ст. 13 Конституции субъектом исследуемого конституционного права является не только независимое от государственно-правового статуса лицо, но и не ограниченное законом в правоспособности. Право личности осуществлять экономическую деятельность возникает с момента рождения как элемент правоспособности, но реализовать данное право путем непосредственного осуществления различных видов экономической деятельности возможно только с наступлением юридического факта, например, в виде: установленного законом возраста [7, п. 1 ст. 20]; государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя [7, п. 1 ст. 22], порядок которой определен [9]; получения индивидуальными предпринимателями лицензии на отдельные виды предпринимательской и иной экономической деятельности, а для не наделенных статусом индивидуального предпринимателя физических лиц — лицензии на право заниматься адвокатской деятельностью либо деятельностью, связанной с коллекционированием и экспонированием оружия и боеприпасов [10, п. 4]; направления в местный исполнительный и распорядительный орган уведомления о начале осуществления экономической деятельности, относящейся к перечню видов экономической деятельности, о начале осуществления которых и представляется данное уведомление [11, подп. 3.1 и 3.2 п. 3]. Таким образом, личность в Республике Беларусь с момента своего рождения является субъектом конституционного права на осуществление экономической деятельности, но реализовать его оно может только с наступлением

установленных законом для различных видов экономической деятельности юридических фактов.

Законом также предписан ряд ограничений в отношении того, кто может выступать субъектом права на осуществление экономической деятельности: в частности, имеющийся запрет на занятие предпринимательской деятельностью для таких специальных физических лиц как, например, государственные служащие, военнослужащие, прокурорские работники, судьи.

Субъектом данного права могут являться лица, указанных имуществом гадается на праве собственности, владельцы и пользователи, обладающие имущественными правами или лица, уполномоченные собственником на распоряжение имуществом по закону или договору, а также как отдельное лицо, так и коллективные субъекты, совместно создающие, владеющие имущественным комплексом (предприятием).

Вместе с тем, несмотря на признание основ рыночной экономики, Конституция не указывает юридических лиц в качестве субъекта конституционных прав и свобод. Как нам представляется, зафиксированная в ч. 2 и 4 ст. 13 Основного Закона правовая конструкция с использованием слова «всем», учитывая смысл положения ч. 3 ст. 13 Конституции о государственном содействии развитию кооперации и детализирующей его частноправовой нормы об отнесении производственных и потребительских кооперативов к числу юридических лиц [7, ч. 2 п. 2 ст. 44], включает в себя юридических лиц как носителей права на осуществление экономической деятельности. В подтверждение данному тезису хочется отметить, что рассматриваемое право предполагается, как уже отмечалось, в нормах первого раздела Основного Закона, а не второго, декларирующего конституционные права и свободы личности, что позволяет не ограничивать его распространение только на физических лиц.

По нашему мнению создание юридического лица также является формой реализации конституционного права на осуществление экономической деятельности. Хочется обратить внимание, что конституционные права юридического лица не могут существовать отдельно от прав физического лица, они прямо вытекают, а в некоторых случаях объединены с ними.

В то же время, право на осуществление экономической деятельности юридического лица возникает в момент его создания — государственной регистрации, а в соответствии с ч. 2 пункта 3 ст. 45 ГК право юридического лица осуществлять экономическую деятельность, на занятие которой необходимо получение специального разрешения (лицензии), возникает с момента его получения [7]. Список таких видов экономической деятельности установлен в Положении о лицензировании отдельных видов деятельности, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. № 450. Обратим внимание, что с конца 2019 г. со стороны государства в регулировании экономической деятельности наметилась либерализация. Так, Президентом Беларуси Александром Лукашенко 2 сентября 2019 г. подписан Указ № 326 «О совершенствовании лицензирования», вносящий в указанный выше Указ существенные изменения и дополнения, направленные на устранение избыточного регулирования в сфере лицензирования и упрощение требований, предъявляемых к лицензиатам. Кроме того, при подписании Указа было отмечено, что дальнейшее системное совершенствование лицензирования предлагается реализовать в рамках нового документа — закона, регулирующего все аспекты лицензирования [12].

Помимо индивидуального воплощения права на осуществление экономической деятельности (либо в форме индивидуального предпринимателя, или как физическое лицо без приобретения статуса индивидуального предпринимателя) применяется механизм юридического лица путем участия в хозяйственных обществах, товариществах, производственных кооперативах, фондах или в иных организациях.

Подобный подход отражен в послании «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2017 году» Конституционного Суда Республики Беларусь, где отмечено, что граждане вправе самостоятельно избирать сферу экономической деятельности и осуществлять ее индивидуально либо путем участия в различных организационно-правовых формах [13].

Вместе с тем законодательством введены определенные сдерживания для юридических лиц как субъектов права на осуществление экономической деятельности: к примеру, некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность лишь в рамках необходимости достижения уставных целей и только в конкретно-обозначенных организационно-правовых формах. Более того, для отдельных юридических лиц законодательными актами могут быть установлены требования, предусматривающие их право на осуществление названного вида экономической деятельности только посредством образования коммерческих организаций и (или) участия в них.

Право на осуществление экономической деятельности предполагает использование, как уже отмечалось, имущества. Имущество может находиться в частной и государственной (республиканской или коммунальной) собственности, что означает возможность существования не только частной, но и государственной (публичной) экономической деятельности, осуществляемой юридическими лицами с государственной формой собственности или, как зафиксировано в частности в ст. 216 ГК, государственными юридическими лицами [7].

Одновременно в ст. 1 закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» использован иной термин — «государственные организации», под которыми в указанной норме понимаются унитарные предприятия, учреждения, государственные объединения и иные юридические лица, имущество которых находится в собственности государства или его административно-территориальной единицы и закреплено за ними на праве хозяйственного ведения или оперативного управления [14]. Представляется, что отмеченная правовая дефиниция термина «государственные организации» в полной мере коррелирует с той смысловой составляющей понятия «государственные юридические лица», которая в него заложена положениями гражданского права, и при имеющейся законодательной трактовке приведенных понятий можно говорить о их синонимичности и взаимозаменяемости.

Стоит также отметить одну из законодательно регламентированных особенностей государственного юридического лица, положение о котором утверждено актом законодательства [7, ч. 3 пункта 3 ст. 45]. Так, правоспособность данной специальной государственной возникает с момента вступления в силу акта законодательства, предусматривающего образование (создание) такого юридического лица, если иное не предусмотрено этим актом, и прекращается с момента вступления в силу акта законодательства о ее создании, если иное не предусмотрено этим актом, и прекращается — с момента вступления в силу акта законодательства об её упразднении, если данным актом не установлено иное.

Считаем, что еще одним субъектом права на осуществление экономической деятельности является государство, что согласуется с положениями ч. 5 и 7 ст. 13 Конституции, которые предусматривают государственную экономиче-

скую деятельность, включая исключительное право государства на осуществление отдельных видов деятельности [1], которые исходя из семантического анализа норм данной статьи также являются экономическими. Кроме того, при рассмотрении в порядке обязательного предварительного конституционного контроля вопроса об изменениях закона Республики Беларусь «Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства», Конституционный Суд Республики Беларусь пришел к выводу, что выведение отдельных видов деятельности из перечня исключительного права государства направлено на либерализацию экономической деятельности, минимизацию вмешательства государства в экономическую деятельность соответствующих субъектов [15]. Представляется, что сформулировав свои выводы подобным образом, Конституционный Суд Республики Беларусь допустил некоторые виды деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства считать возможными именно в экономической сфере. Важно добавить, что в соответствии с пунктами 2 и 3 ст. 10 названного Закона [16] государство может уполномочить публичных (государственные органы и иные государственные организации) и частных (негосударственные организации) юридических лиц, а также физических лиц реализовывать на определенных условиях от имени государства исключительное право на отдельные виды деятельности.

Также можем полагать, что сущность конституционного права на осуществление экономической деятельности заключается не только в предоставлении права на развитие экономического потенциала физических и юридических лиц, но и в достижении публичных целей и задач, на что в первую очередь ориентировано государство при реализации права на осуществление экономической деятельности.

Государство как субъект экономической системы уникально, поскольку одновременно выступает и в роли регулятора экономических отношений: создателя правил экономических отношений, гаранта их исполнения (ч. 5 ст. 13 Конституции), и в роли субъекта рассматриваемого права. В правовом регулировании эта специфика проявляется в наличии особых форм такого участия, а также в наличии значительного числа публично-правовых норм, изменяющих общий порядок реализации правомочий государства как участника правоотношений. Акцентировал внимание на особое положение государства в данной сфере и Конституционный Суд Республики Беларусь, который отметил, что конституционные установления частей 2, 4 и 5 статьи 13 обязывают государство создавать условия для эффективного функционирования товарных рынков, поддерживать конкуренцию, предупреждать и пресекать монополистическую деятельность и недобросовестную конкуренцию, а, равно, осуществлять в сфере экономических отношений контрольную функцию [17].

Заключение. Таким образом, с точки зрения теории правоотношений фактическим осуществлением субъективных прав и исполнением субъективных обязанностей реализуются правовые нормы и воплощается правомерное поведение субъектов. Определяя субъектов конституционного права на осуществление экономической деятельности в субъективном измерении, таковыми можно считать физических лиц, как граждан, так и иностранцев, осуществляющих экономическую деятельность в качестве индивидуального предпринимателя или без приобретения такового статуса; юридических лиц (негосударственных, или частных, и государственных, или публичных), коллективно или единолично осуществляющих экономическую деятельность;

государство, в том числе физических и юридических лиц, осуществляющих экономическую деятельность от имени государства.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.
2. *Фарбер, И. Е.* Свобода и права человека в советском государстве / И. Е. Фарбер. — Саратов : Саратов. ун-т, 1974. — 190 с.
Farber, I. E. Svoboda i prava cheloveka v sovetskom gosudarstve [Freedom and human rights in the Soviet state] / I. E. Farber. — Saratov : Sarat. un-t, 1974. — 190 p.
3. Экономические и социальные права человека и гражданина: современные проблемы теории и практики / Ф. М. Рудинский [и др.] ; под общ. ред. Ф. М. Рудинского. — М. : Права человека, 2009. — 495 с.
Ekonomicheskie i sotsial'nye prava cheloveka i grazhdanina: sovremennye problemy teorii i praktiki [Economic and social rights of man and citizen: contemporary problems of theory and practice] / F. M. Rudinskiy [i dr.] ; pod obshch. red. F. M. Rudinskogo. — M. : Prava cheloveka, 2009. — 495 p.
4. *Матузов, Н. И.* Правовая система и личность / Н. И. Матузов. — Саратов : Саратов. ун-т, 1987. — 293 с.
Matuzov, N. I. Pravovaya sistema i lichnost' [Legal system and personality] / N. I. Matuzov. — Saratov : Sarat. un-t, 1987. — 293 p.
5. *Матузов, Н. И.* О категориях «субъективное право» и «юридическая обязанность» в свете современного правового развития / Н. И. Матузов // Личность и власть (Конституционные вопросы) : межвуз. сб. науч. работ. — Ростов н/Д. : Изд-во Рост. ВШ МВД РФ, 1995. — С. 25—45.
Matuzov, N. I. O kategoriyakh «sub"ektivnoe pravo» i «yuridicheskaya obyazannost'» v svete sovremennogo pravovogo razvitiya [On the categories of «subjective law» and «legal obligation» in the light of modern legal development] / N. I. Matuzov // Lichnost' i vlast' (Konstitutsionnye voprosy) : mezhvuz. sb. nauch. rabot. — Rostov n/D. : Izd-vo Rost. VSh MVD RF, 1995. — P. 25—45.
6. *Матузов, Н. И.* Личность, права, демократия. Теоретические проблемы субъективного права / Н. И. Матузов. — Саратов : Саратов. ун-т, 1972. — 292 с.
Matuzov, N. I. Lichnost', prava, demokratiya. Teoreticheskie problemy sub"ektivnogo prava [Personality, rights, democracy. Theoretical problems of subjective law] / N. I. Matuzov. — Saratov : Sarat. un-t, 1972. — 292 p.
7. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. ; одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.05.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.
8. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2010 г., № 105-З : с изм. и доп. от 16.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.
9. О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 16 янв. 2009 г., № 1 : с изм. и доп. от 18.04.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.
10. О лицензировании отдельных видов деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 сент. 2010 г., № 450 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 02.09.2019 г. ; с изм. и доп. от 31.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.
11. О развитии предпринимательства [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 23 нояб. 2017 г., № 7 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.

12. Комментарий к Указу № 326 от 2 сентября 2019 г. [Электронный ресурс] / Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. — Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/kommentarij-k-ukazu-326-ot-2-sentjabrja-2019-g-21906/. — Дата доступа: 18.01.2020.

13. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2017 году [Электронный ресурс] : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 23 янв. 2018 г., № Р-1120/2018 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.

14. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 305-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.

15. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закону Республики Беларусь «Об изменении Закона Республики Беларусь “Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства”» [Электронный ресурс] : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 10 дек. 2019 г., № Р-1204/2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.

16. Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2010 г., № 169-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.

17. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закону Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь “О ценообразовании”» [Электронный ресурс] : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 2 июля 2014 г., № Р-941/2014 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.

ANDREI SMIRNOU

***SUBJECTS OF CONSTITUTIONAL
RIGHT TO CONDUCT ECONOMIC
ACTIVITY IN THE CONTEXT OF
THE THEORY OF LEGAL RELATIONS***

Author affiliation. *Andrei SMIRNOU (andreismirnoy25@gmail.com), Academy of the MIA of the Republic of Belarus (Minsk, Belarus).*

Abstract. This article explores the subject composition of the constitutional right to conduct economic activity from the point of view of the theory of legal relations, identifies the features of the legal nature of such entities, defines theoretical and practical possibilities for their participation in legal relations in the framework of the implementation of the declared right. Based on the results of the study, the author's classification of the subjects of constitutional right to conduct economic activity is presented.

Keywords: subjective right; economic activity; subject of constitutional law.

UDC 342:338

*Статья поступила
в редакцию 03.03. 2020 г.*